

У

112

542

XII.

97.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ
ЛЕКЦІЯ
ВЫСШЕЙ
ТАКТИКИ
НАРОЦКАГО.

~~XIII~~
590.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ

XII

ВЫСШЕЙ ТАКТИКИ

97.

U 112
542

ЧИТАННОЙ

НИКОЛАЕМЪ НАВРОЦКИМЪ.

авт

Содержащая въ себѣ: Введение въ Теорію военнаго Искусства, важность изученія оной и общій обзоръ военныхъ Знаній.

18 — VII. — 56
4.

фр. 31-4163

МОСКВА

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. СТЕПАНОВА.

1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чшобы по оппечашаніи предспавлены были
въ Ценсурный Комишешъ *три* экземпляра. Москва,
Авгусша 16 дня, 1833.

Ценсоръ *Левъ Целтаевъ*.

2007042714

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ ВЫСШЕЙ ТАКТИКИ а).

En cherchant à répandre le fruit de l'étude constante de mon état et les lumières d'autrui, mon but est d'être utile.

LALLEMAND.

Опытъ самаго начала образованія народныхъ обществъ, какъ скоро люди, ушвердивъ взаимную собспвенность, возымѣли пропивоположныя выгоды, родились спраспи, кошорыя произвели раздоры, и война содѣлалась необходимою.

Хошя бипвы первобытныхъ народовъ произ-

а) Читанная Апрелья 28 дня 1828 года Гвардін Капишаномъ и Кавалеромъ, Лейпцигскаго Университета Докпоромъ, Изящныхъ Наукъ Магиспромъ, ИМПЕРАТОРСКОЙ С. Пешербургской Академін Наукъ и разныхъ Ученыхъ Обществъ Членомъ и Корреспондентомъ, Н. Навроцкимъ.

водились безъ всякаго порядка и всякой воору-
жался какъ хошѣлъ, или лучше сказаць, какъ
могъ; однако скоро нужда и польза, сіи двѣ
сильныя пружины дѣятельности человѣческой,
принудили ихъ изобрѣсать средства: улуч-
шать орудія, совокупляясь въ нѣкопорыя мас-
сы для боя, располагать оныя въ извѣсномъ
порядкѣ и дѣйствовать сообразно мѣстополо-
женію. Познаніе сего сполько занимало разумъ
человѣческой, что чрезъ собраніе наблюденій и
правиль, на нихъ основанныхъ, замѣчаемыхъ въ
печеніи вѣковъ и присоединяемыхъ одно къ
другому, образовалась *масса свѣта*, подобная
шю, копорую бы могъ пріобрѣсти человѣкъ,
симъ занимавшійся нѣсколько спольшій. Это
есть *Теорія Военнаго Искусства*.

Исторія удословѣряетъ насъ, что во всѣхъ
вѣкахъ были люди, копорые болѣе обращали
вниманіе на средства изпребленія рода человѣ-
ческаго, нежели на способы содѣлывать его
счастливымъ. Хопя сія истина, судя по человѣ-
честву, доспойна сожалѣнія; однако не лзя не
согласиться, что наука войны, копорая имѣетъ
предметомъ оберегать безопаснсть народа, на-
казывать нарушителей спокойствія, ушвер-
ждать миръ и благосостояніе обществъ — ша-
кая наука дѣйствительно должна быть одною
изъ самыхъ важнѣйшихъ.

Со всѣмъ шѣмъ сколько естъ шакихъ, копорые, посвящая себя военной службѣ, мало или почши совсѣмъ не спараюся о пріобрѣпеніи основательныхъ сей часши свѣденій. »Война,« говоришь одинъ изъ первѣйшихъ Генераловъ, »есть ремесло для невѣжды, но искусство для человека свѣдущаго.« Сіе мнѣніе, съ коимъ были согласны великіе полководцы всѣхъ временъ, доказываетъ уже пользу и необходимость науки военной.

Но нельзя пріобрѣсти свѣденія ни въ какой наукѣ, не обучаясь оной по правиламъ. Если бы кто хотѣлъ бытъ спроиспелемъ какого либо зданія, не научившись прежде надлежащимъ образомъ полагаешь основаніе спроеію и опдѣляешь правильно часши онаго; шо работа его была бы безобразна, несоразмѣрна и разрушилась бы, не бывъ окончанною. Человѣкъ, не учившійся и не обдумавшій началъ своего искусства, конечно можетъ помощію практики достигнуть до нѣкоторыхъ успѣховъ; но чего ожидать отъ военачальника, копорый дѣйствуетъ, надѣясь на случай и одни лишь собственныя наблюденія? — Слѣдовательно одна практика, и даже множество походовъ, не доспапочны, чшобы познать съ многоразличными часшиями военного искусства.

Впрочемъ не лзя оспаривать, что иногда гений замѣняетъ теорію, и подробно разобравъ

свойства онаго, удосповѣримся въ семь еще болѣе. »Геній«—говоритъ Графъ Рошеймонъ—»все замѣчаетъ и образуется не чувствителью; сильное впечатлѣніе предметовъ обогащаетъ его свѣдѣніями, для него непрудными, и онъ не имѣетъ надобности пріобрѣтать познанія поспешенно одно за другимъ. Бросая взглядъ на природу, постигаетъ ея дѣйствіе. Его понятіе, просираясь за настоящее, объемлетъ будущее. Неспособный шесповать обыкновеннымъ путемъ и порядкомъ, онъ мгновенно успрямляется къ цѣли; извлекаетъ богатія начала изъ того, что другіе находятъ шемнымъ, и силою шворческаго ума дополняетъ открытое наблюдѣніями. На войнѣ геній подобенъ божеству: онъ обзрѣваетъ однимъ взглядомъ возможное, видитъ лучшее и дѣйствуетъ. Великіе полководцы въ необыкновенныхъ случаяхъ кажутся властелинами произшествій и вдохновенными въ шѣ мгновѣнія, гдѣ не доспаетъ времени размышлять и гдѣ первая мысль должна быть лучшею « а).

Но природа слишкомъ скупа на шиковыхъ геніевъ и пошому всѣ военачальники должны основывать свои дѣйствія на правилахъ шеорій,

а) См. L'art de la guerre par M. le C. de la Rocheaymon, t. I., сочиненіе, коимъ я наиболѣе руководствовался при составленіи сей лекціи.

глубоко изслѣдованныхъ, чшобъ избѣжапъ ошибки и приобрѣспи военныя знанія, или какъ говоритъ Наполеонъ: »Toute guerre doit être méthodique, parceque toute guerre doit avoir un but et doit être conduite conformément aux principes et aux règles de l'art« а).

Хотя вообще при упопреленіи всѣхъ отраслей человѣческихъ познаній теоретическія свѣденія должны быть соединяемы съ практическими; однако, чшобъ еще болѣе подпвердишь важность первыхъ, разкроемъ древнюю историю; и какое множество найдемъ мы примѣровъ, чшо люди даже не имѣя случая приобрѣспи необходимыхъ практическихъ свѣденій и по обстоятельству являясь въ первый разъ начальниками надъ арміями, при пособіяхъ одной теоріи производили въ дѣйство великія предприятия!

Когда Ксенофонъ былъ избранъ на мѣсто Греческихъ полководцевъ, захваченныхъ и умерщвленныхъ Тиссаферномъ; шю онъ служилъ охотникомъ и былъ въ малыхъ чинахъ, но при всемъ томъ слушались его совѣщовъ; и онъ предводительствовалъ знаменитымъ опсупленіемъ десяти тысячъ Грековъ, обезсмертившимъ его имя. Эпаминондъ, избранный предводительствовать Фивянами, не находился до шѣхъ поръ ни

а) См. Maximes de guerre de Napoléon.

въ какомъ сраженіи; но совершенно преданный философіи, полиптикъ и военной наукѣ, въ уединеніи ожидалъ времени служить опечеспву со славою.

Военное образованіе Римскаго Императора Юліана можетъ также послужить разительнымъ примѣромъ вышесказанному. Извѣстно, что Императоръ Конспанцій упопрелялъ всѣ способы, дабы Юліанъ былъ чуждъ военныхъ занятій, а посему сей послѣдній юность свою долженъ былъ провести въ Аѳинахъ, спранѣ мирной и удаленной отъ грома оружія; но сіе-то самое и послужило къ его послѣдующей славѣ. Тамъ онъ часно бесѣдовалъ съ нѣкопорыми оспавшимися еще Греческими учеными мужами и щцапельно занимался чпеніемъ древнихъ военныхъ писателей. Наконецъ, когда Конспанцій принужденъ былъ провозгласить его Цезаремъ и послать пропивъ возмущившихся народовъ Галліи, то, при первомъ взорѣ на войско, онъ долженъ былъ начальствовать онымъ; и здѣсь-то онъ имѣлъ случай оказать на самомъ дѣлѣ важность теоретическихъ занятій: ибо побѣды слѣдовали всюду за его спонами и имя Августа, а въ послѣдствіи корона Римская была достойнымъ возмездіемъ прудовъ его молодости. И въ новѣйшей испоріи можемъ найти подобные примѣры. Фридрихъ Великій въ первую кампанію, не слыхавъ еще шакъ

сказаць выспрѣла , самъ водилъ войска , завоевалъ Шлезію и проч.

Въ нынѣшнемъ соспояніи наукъ чрезъ меподическое и мепафизическое соединеніе правилъ и наблюдений опносительно движенія и дѣйспвія войскъ произошли двѣ важныя опрасли человѣческихъ познаній: *Тактика* и *Стратегія*. Изъ нихъ первая содержишь въ себѣ правила движенія и дѣйспвованія разнаго рода войскъ , сообразно съ ихъ предназначеніемъ , различіемъ соспава войскъ прошивниковъ и мѣсположеніемъ , на коемъ онѣ могушь находиться ; а *Стратегія* научаешъ насъ , какимъ образомъ дѣйспвовашь цѣлою арміею , сообразно съ цѣлію войны , мѣспноспію спой спраны , въ коей она должна проиводиться , и съ находящимися въ нашемъ распорядженіи военными пособіями. Но прежде , нежели приступимъ къ системапическому изложению сихъ наукъ , обратимся къ разсмопрѣнію спѣхъ вспомогаельныхъ , спѣхъ необходимыхъ свѣдений и заняпій , копорыя вмѣспѣ съ оными соспавляютъ полное и совершенное образование военного человѣка. Онѣ суть слѣдующія :

а) *Военная Географія*. Общее познаніе каждой спраны , еспеспвенное , военное и полипическое положеніе оной , физическія и моральныя свойства жипелей суть предмешы , пребующіе великаго вниманія. Всякой народъ имѣешъ особыя какія либо преимущеспа опъ природы ,

или учрежденія ему свойственныя. Земля, въ копорой еспь хорошія лошади и копорой жипели сушь, шакъ сказашь, природные всадники, шаковая земля можешъ имѣшь лучшую конницу. Горные жипели всегда способнѣ веспи войну на гориспыхъ мѣспахъ и проч. Изъ древнихъ народовъ Римляне на сіе обращали всегда особое вниманіе. Они упошребляли все усиліе, дабы имѣшь, Нумидійскихъ коней, Крипскихъ спрѣлковъ, Балларскихъ пращниковъ, Родоскіе корабли. Словомъ: ни одинъ народъ не пригошовлялъ войны споль мудро и не вель ее споль смѣло; а посему-шо Юсифъ Флавій говорипшь, чшо *война для Римлянъ была размышленіемъ, а миръ ученіемъ.* И въ новѣйшія времена Французы должны были веспи войну совѣмъ другимъ образомъ съ Вашингтономъ, въ Испаніи, и наконецъ въ Россіи, нежели въ Италіи, Германіи, и проч.

в) *Военная Топографія.* Сколькo знаніе Военной Географіи нужно для опредѣленія способа *вести войну* въ опношеніи политическомъ и военномъ, сполько же Топографія или наука мѣспоположеній необходима, дабы привеспи оный въ дѣйствіе; ибо не довольно имѣшь общаго свѣденія шой обласпи, копорую должно заняшь, но необходимо оную знашь подробно, особливо же часпноспи, шѣсно соединенныя съ военными предпріяшпіями, и еспесивенныя препяшспвія, сходно съ коими начальникъ обязанъ

разполагаешь планъ свой. »Мѣсположеніе«—говоришь Монпекукулли — » ешь великая и единственная книга войны; кпо не умѣешь въ ней чипашь, пошь долженъ довольсповоашься званіемъ храбраго воина и не шребовашь имени полководца.«

с) *Военный глазомѣръ* или искусство, посредсвомъ коего узнаешь, какое мѣсположеніе болѣе или менѣе выгодно для шого или другаго рода войскъ. Извѣсно, чпо оный бываетъ двоякаго рода: *механический* и *умственный*. Вычисленіе и навѣкъ служаешь основаніемъ перваго. Вшорой же родъ глазомѣра ешь неотъемный даръ природы, удѣлъ генія. Онъ можетъ усовершенсповоашься, но ничѣмъ не приобретается.

Къ военному глазомѣру принадлежишь *герценіе плановъ*. Сіе искусство не разлучно съ наукой глазомѣра и весьма важно. Одной памяти недоспашочно къ изображенію всего видѣннаго, а пошому излагаюшя на бумагу положенія опредѣленныхъ глазомѣромъ предметовъ, и шакимъ образомъ соспавляюшя планы, кошорые должно начершываешь съ особою рачительностію; ибо сообразно съ ними располагаюшя движенія войскъ.

d) *Фортификація*. Война ешь непрерывное нападеніе и оборона, и слѣдовательно Тактика и Фортификація должны вмѣспъ управляешь

всѣми движеніями. Такпика соединяеть и раздѣляетъ для выгоднѣйшаго движенія войска, долженспвующія сражашься опкрыпо; Форпификація же, прикрывая ихъ посредспвомъ внѣшнихъ препяпспвій, доспавляетъ имъ возможноспъ пропвивишься большему числу. Она еспъ искусство, научающее соразмѣрять положеніе, видъ и пользу сихъ препяпспвій и показывающее силу оныхъ.

e) *Артиллерія*. Съ пѣхъ поръ, какъ введеніе огнеспрѣльныхъ орудій нанесло послѣдній ударъ рыцарспву и уничтожило военныя машины древнихъ, Арспиллерія содѣлалась самою полезною принадлежноспію войскамъ, необходимою для прибавленія силы онымъ. Правила, какъ упошреблять ее при разныхъ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйспвіяхъ, соспавляютъ предметъ *Тактики Артиллеріи*. Но для сего прежде должно знашь дѣйспвіе сихъ орудій, дабы судишь, какихъ успѣховъ можно ожидашь опъ размѣщенія оныхъ, сообразно общему разположенію арміи или частныхъ опрядовъ.

f). *Математика*. Мы уже видѣли пользу, производящую опъ изученія Топографіи, Форпификаціи и Арспиллеріи; послѣ сего нѣшь надобноспи обьяснять пользу Машемашики, безъ коей сіи науки не могли бы сущеспвовать и

копорая, пакъ сказашъ, одушевляешъ ихъ и приводишъ въ систему. Сверхъ того безъ оной не можно изчисляшъ маршей арміи, ея различныхъ движеній и всего относящагося до времени и разстоянія. По симъ-то причинамъ во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, Машемашика почишаешя главнымъ предметомъ, служащимъ наспорящимъ основаніемъ всѣмъ прочимъ, и въ семъ-то отношеніи надобно понимаешъ совѣтъ Лойда: *воевать по правиламъ Геометріи* а).

г). *Военная исторія.* «Читайше со вниманіемъ»—говорилъ Наполеонъ—«описанія походовъ Александра, Аннибала, Цезаря, Густава, Тюрена, Евгения и Фридриха; поспавляйше ихъ себѣ образцемъ. Эшо есшъ единственное средство содѣлашся великимъ полководцемъ и поспигнушъ шайны военнаго искусства.» б).

н) *Совершенное познаніе службы и положенія солдата.* Войско есшъ машина, управляемая полководцемъ. Часпи оной сушъ люди. Но не лзя соспавившъ яснаго понятія о цѣломъ, не имѣя шакого же о частяхъ, оное соспавляющихъ. Мудрый преобразовашель Россіи, Пешръ Великій

а) *Memoires politiques et militaires de Lloyd.*

б) «Lisez, relisez les campagnes d'Alexandre, Annibal, César, Gustave, Turrenne, Eugène et de Frédéric; modelez-vous sur eux; voilà le seul moyen de devenir grand capitaine et de surprendre les secrets de l'art de la guerre.» (*Maximes de guerre de Napoléon, pag. 45.*)

оспавилъ доспославный въ испоріи примѣръ, самъ исправляя обязанноспи солдапа. Благодарительнымъ и опеческимъ попеченіемъ Преемниковъ онаго нынѣ въ Россіи заведены военноучебныя заведенія, въ коихъ молодые люди научающіяся вышеозначенному знанію самымъ нечувствительнымъ и необременительнымъ образомъ.

і) *Чтеніе классическихъ военныхъ писателей.* Познаніе всѣхъ опраслей военнаго искусства не будетъ доспапочно, если оно не будетъ усовершенствовано чпеніемъ образцовыхъ о сихъ предметахъ сочиненій. Но для сего недоспапочно еще одного вниманія и памяппи; оно пребуешъ глубокаго размышленія и соображенія. Древняя испорія предспапляетъ намъ примѣръ полководца, образовавшаго себя сего рода чпеніемъ, въ особѣ Филопемена, кошораго по справедливоспи называющъ послѣднимъ и великимъ Грекомъ. Плупархъ объясняетъ намъ способъ, упопребленный имъ, дабы содѣлаться шаковымъ. »Болѣе всего«—говоритъ сей писатель—»Филопемень любилъ чипашъ разсужденія Эвангела, называемыя Такпикою, ш. е. искусствомъ спроищъ войска въ боевой порядокъ, и испорію походовъ Александра Великаго. Онъ былъ увѣренъ, что всегда должно соображашъ слова съ дѣйствіями и чипашъ для того шолько, чтобы, учипся лучше дѣйствовать. Прочипавъ на-

спавленія и правила Тактики, онъ не искалъ доказательствъ въ чертежахъ, но примѣнялъ ихъ къ самому мѣстоположенію. Во время своихъ прогулокъ, прилежно замѣчалъ положеніе высокихъ и низкихъ мѣстъ, всѣ пресѣченія и неправильности мѣстоположеній, всѣ движенія и препятствія, коимъ подвержены пѣхота и конница, спѣсняемыя или раздѣляемыя ручьями, оврагами и дефилеями, и разсматрѣвъ все подробно, разсуждалъ о томъ съ пріятелями своими.»

Сей примѣръ доказываетъ намъ, ГГ. что для военнаго человѣка ни одна минуша не должна быть поперяна; разсмаприваніе природы, путешесствіе, самыя гулянья, словомъ: все можетъ служить и должно служить къ его наученію.

2007042714